

Шарпа А.А.

**МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ И
ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Белорусский государственный медицинский университет
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируется медицинская терминология в аспекте словообразования, семантики, обучения и коммуникации. Потребности практики преподавания РКИ приводят к изменению изучения семантики терминологической лексики, выявлению культурологического потенциала терминов, их презентации в учебном процессе. Доказывается положение, что образная номинация – сложные явления на стыке языка, познания и эмоций.

Ключевые слова: медицинская терминология, словообразование, метафора, эмоциональность, коммуникация.

Sharapa A.A.

MEDICAL TERMINOLOGY AS AN OBJECT OF STUDY AND RESEARCH

*Belarusian State Medical University
Minsk, Belarus*

Abstract. The article analyzes medical terminology in the aspects of word-formation, semantics and communication. The needs of practical teaching Russian for foreigners provides changing in studying of terminological lexical semantics searching the culturological aspects of terminology and presentation in teaching process. It's proved that abstract nomination is the link between language, perception and emotions.

Keywords: medical terminology, word-formation, metaphor, emotion, communication.

Изучение терминов и терминологий как общественного явления является одной из главных проблем современной науки о языке. Теоретическое осмысление процессов, которые происходят в терминологии и протекают в условиях интенсивного развития науки, требует решения целого ряда теоретических и практических проблем.

Современный этап развития лингвистики характеризуется как возросшим интересом к динамическим аспектам языка, так и переходом к лингвистике антропоцентрической, изучающей язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности. В кругу предметов, вызывающих научный интерес, находится изучение когнитивных и культурных аспектов образной системы метафорических значений и их реализации в частных оценках – эстетических и этических.

Метафора уже давно находится в центре внимания многих ученых-лингвистов, выявлены ее функции в разных типах текстов, изучены основные метафорические концепты, составлены метафорические словари, отражающие осмысление мира носителями языка. Метафора – это всегда сравнение, по большей части скрытое. Переосмысленное значение сопоставляется здесь с

буквальным на основе некоторой внутренней формы, лежащей в основе сравнения. В этом и состоит качество метафоры: она создает сходство за счет двуплановости – приложения к двум субъектам одновременно, так что свойства того, о ком идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем он обозначается [6, с.120 - 129].

Метафоризации подвергаются, прежде всего, слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека. Наименование того или иного понятия переносится на другой предмет или понятие на основании их сходства.

Исследуя механизмы метафоризации, лингвисты отмечают, что здесь не следует обязательно искать общих схем, свойственных словарным определениям двух слов. Речь идет скорее об общих ассоциациях, зачастую трудно определяемых [1, с.474].

Безусловно, метафора представляет собой универсальное явление в языке, однако особое место она занимает в сфере научно-технической коммуникации: термины, образованные посредством метафорического переноса значения, выполняют в исследовательской деятельности когнитивную функцию. Метафоризация как вид семантического образования единиц общелитературного языка и языков для специальных целей неоднократно являлась предметом исследования.

В литературе, посвященной термину-метафоре, рассматриваются вопросы зарождения и развития концепции научной метафоры, ее функции в специальном тексте, механизмы метафоризации, выявляется терминологический потенциал лексики общелитературного языка и языков для специальных целей. По прогнозам некоторых исследователей, продуктивность метафорического номинирования научных объектов в ходе дальнейшего развития науки будет возрастать за счет более широкого проведения аналогии между объектами и системами объектов разных наук.

Когнитивная (познавательная) метафора – это особый прием ассоциативного мышления, играющего огромную роль в научном познании. В лингвистических исследованиях представлены универсальные категории, порождающие метафоры. Исследователями выделяются зигоморфные (ботанические, зооморфные, антропоморфные), социоморфные, географические (пространственные), метеорологические, онтологические и др. Кроме того, лингвисты выделяют и метафоры ориентации [2, с. 93]; [3, с. 341-365]; [4, с. 68-81].

Метафоры, участвующие в терминообразовании, исследователи классифицируют на следующие типы: номинативные и предикативные, эпифоры и диафоры, дидактические, идентифицирующие и открывающие типы метафор, которые основываются на более узкой классификации по внешнему сходству и функции.

Безусловно, различные исследователи, в зависимости от точки зрения, видят в одной и той же метафоре кто функцию сравнения, кто экспрессивную функцию, кто лишь номинативную. Практическая значимость использования метафоры в обучении иностранному языку подтверждается зарубежной

практикой применения системы конвенциональной концептуальной метафоры в преподавании английского языка как иностранного и экспериментами, доказывающими полезность знания метафорических мотиваций в понимании и продуцировании иностранными учащимися метафорических идиом [9, с.77-96]. Специальная номинация (в том числе и медицинская) имеет коннотации образности, экспрессивности, эмоциональности. Образная номинация – сложные явления на стыке языка, познания и эмоций. Основным способом образной номинации является метафора, либо сама по себе, либо осложненная метонимией, аффиксацией и т. п. Мир метафоры – это мир образного мышления [8, с. 29 -36]. Коннотация образности обусловлена наличием мотивированности термина, сопровождающейся экспрессивностью.

Безусловно, эмоционально окрашенная информация усваивается лучше и полнее. Это давно и убедительно доказано психологами. Так, описание «деструкции с кристаллическими включениями» в стекловидном теле глаза дает определенное представление о происшедших патологических изменениях, но насколько понятнее и ярче становится картина заболевания, если говорят, что у пациента в стекловидном теле глаза наблюдается «золотой дождь». Конечно, метафора обеспечит более быстрое и прочное запоминание.

Как показали наблюдения над медицинской терминологической лексикой, наибольшее количество терминов с эмоциональной окраской в травматологии и ортопедии, офтальмологии, общей хирургии, нормальной физиологии, а меньше всего таких терминов в анестезиологии и реаниматологии. Например, в офтальмологии используются такие термины, как *золотой дождь, окно в мозг, воротничок, замочной скважины вид, занавеска*.

Коннотация эмоциональности обусловлена выражением отношения говорящего к понятию, следовательно, эмоциональность слова может быть как положительной, так и отрицательной [5, с.17-20]. Количество специальных номинаций, несущих отрицательные эмоции, неблагозвучных, оскорбительно звучащих еще достаточно велико в русской медицинской терминологии: *рот рыбий, живот лягушачий, кошачий крик*. Именно этим и объясняется одно из основных деонтологических требований, согласно которому подобные термины не должны быть известны ни больному, ни его родственникам.

Как известно, медицинская терминология имеет свою специфику и различную этимологию. Термины медицины бывают разными по структуре – корневые, производные, образованные путем словосложения и словосочетания, основанного на метафорическом или метонимическом переносе (*дельтовидная мышца, Бакулева игла, глазурные органы, экстрасистолия, палочка Коха, Ванька-встанька*); разными по происхождению: заимствованными из других языков или исконно русскими (*абдоминальный, варикоз, педиатр, пилор, детский врач, брюшной рубец, желудочек*). Греко-латинские термины зачастую имеют в рамках медицинской терминосистемы свои русские эквиваленты (*сокращение – систола, пересадка – трансплантация, венечный – коронарный, скрытый – латентный, абсцесс – гнойник, мембрана – перепонка*). Последнее является одной из трудностей усвоения медицинской терминологии, поскольку такие эквиваленты воспринимаются иностранными студентами как абсолютно

разные слова. Особенно это характерно для студентов, не владеющих европейскими языками. Но формирование терминологической компетенции в медицинском вузе является одной из важнейших задач РКИ уже на подготовительном факультете. Для ее реализации необходима система упражнений, имеющая своей целью всестороннее знакомство с законами терминологического словоупотребления и словообразования, сочетаемости и взаимозависимости терминов, достижение практического владения медицинской терминологией.

Поскольку словообразование является соединительным звеном между грамматическими и лексическими структурами в русском языке, целенаправленная работа над ним позволяет студентам ощутить специфику изучаемого языка. Раскрытие связи словообразовательных моделей с производящим словом дает возможность обогащения словарного запаса обучаемых, способствует пониманию лексико-грамматических связей в языке и активному овладению языком.

Можно констатировать, что именно метафорические переносы особенно активно затронули медицинскую терминологию, однако в медицинской терминологии встречаются и термины, образованные путем метонимического переноса (*мадурская стопа*), сужения значения (*литейная лихорадка*), а также термины, образованные в результате совместного действия нескольких видов семантического способа образования (*прострел* – метонимия + сужение значения, *острый живот* – метонимия + метафора) и др.

Доминирующий тип при семантическом способе терминообразования – возникновение термина в результате переноса по внешнему сходству и функции. В медицине метафорами по происхождению являются многие термины: *камни (в почках)*, *петушиный гребень*, *двуглавая мышца*, *морская болезнь*, *дельтовидная мышца*, *барабанные пальцы*, *седловидный нос* и др. Возникновение медицинского термина *рак (cancer)* объясняется сходством внешнего вида опухоли при запущенном раке грудной железы с контурами тела речного рака. По внешней аналогии сложились термины *эlefантиаз (слоновость)*, *леонтиаз (львиность)*. Термины типа *молоточек*, *наковальня*, *стремечко*, *турецкое седло* образованы путем переноса значений по сходству анатомических объектов с внешним видом предметов обихода, орудиями труда.

Основной тенденцией метафорического образования терминов является антропонимизация – уподобление специальных понятий общеупотребительным, связанным с человеком, со всеми областями его физической, психической и социальной жизни. Кроме того, обозначение специальных понятий названиями вещей, связанных с бытом человека, также может рассматриваться как проявление указанной тенденции. Можно выделить несколько достаточно больших групп, в которых реализован принцип антропометризма:

1. Метафоры-соматизмы: *голова звездочета*, *лоб олимпийский*, *нога балерины*, *грудь сапожника*, *шея сфинкса*, *зуб мудрости*, *рука акушера*.

2. Бытовые метафоры: *сорочка сердечная*, *седло турецкое*, *кровать гипсовая*, *окно в мозг*, *мозговой колодец*, *молоточек*, *наковальня*, *стремечко*. Наблюдения над термином-метафорой в разных источниках (монографии,

руководства для врачей, справочники по дифференциальной диагностике заболеваний, учебники для студентов медицинских вузов, научные статьи, тезисы докладов) показали, что метафорические переносы в подязыке медицины подчиняются жесткой закономерности и осуществляются в определенном направлении от одной семантической сферы к другой.

Среди семантических единиц, образованных на основе метафорических переносов, особую группу составляют биоморфизмы. Они представляют собой метафорические дериваты наименований животных и растений, используемые для оценочной квалификации человека.

Медицинская зооморфная метафора, в отличие от общеязыковой метафоры, не содержит оценки человека как личности, и объектом метафорического осмысления в этом случае выступает пораженная функциональная система организма или орган. В число биоморфных метафор входят ботанические метафоры, образованные от наименований растений и их плодов, и зоологические, образованные от наименований животных, птиц, рыб и насекомых.

3. Метафоры-зоосемизмы: *эlefантиаз, бычье сердце, волчья пасть, заячья губа, бычий глаз, куриная слепота, икра лягушачья, петушиный гребень.*

4. Метафоры-биосемизмы: *крапивница, ячмень, мускатная печень, соль с перцем, груши вид, лимонной кислоты цикл, белой смородины вид.*

5. Метафоры-геосемизмы: *речная слепота, ручей слезный, меридианы глаз, географический кератит, карта генетическая, экватор черепа.*

6. Метафоры метеорологические: *рисунки мороза на стекле, снежная болезнь, золотой дождь, летний грипп, весенний конъюнктивит, дождь ветвей.*

7. Метафоры социоморфные: *аварийный гормон, старческая гангрена, дирижер эндокринного оркестра, бесполезные циклы, ложная операция.*

Таким образом, исследование видов метафор помогает выявить общее направление развития метафорических значений. Наблюдения над связями языка и культуры, над национально-культурной спецификой семантики позволяют выявить ее типологические характеристики, которые создаются с помощью образных средств, в том числе позволяют увидеть специфику конкретного языка.

Термины лексико-семантического образования, отличаясь своими ономаσιологическими и формальными свойствами от терминов других способов образования, обладают качествами, нужными для функционирования терминов в терминосистеме: запоминаемостью, усвояемостью в системе, способностью указывать на связь общеупотребительных и специальных понятий [5, с. 17-20].

В теоретических исследованиях последнего времени, посвященных словообразовательной семантике, выделены те ее аспекты, которые имеют непосредственное отношение к практике преподавания русского языка как иностранного. Изучение структуры мотивированных слов направлено на то, чтобы учащийся мог не только предсказать значение слова, но и мог правильно образовать необходимое мотивированное слово для выражения определенного значения.

Эти две задачи тесно связаны с двумя важными проблемами словообразовательной семантики: 1) компонентами значения мотивированного слова; 2) семантическими закономерностями образования слов и их лексической реализацией. Эти проблемы особенно актуальны для практики преподавания русского языка как иностранного [7, с. 261 - 267].

Следует заметить, что работа над терминологической лексикой должна проводиться в тесном контакте кафедры русского языка со специальными кафедрами. Особенно это касается вопросов отбора лексики и организации ее в системные задания.

Итак, следует подчеркнуть, что знание, правильное освоение и применение научной медицинской терминологии является необходимой частью профессиональной подготовки специалиста-медика.

Совершенствование подготовки будущих специалистов в вузе предполагает повышение их терминологической культуры, то есть изучение всего объема стандартизированной терминологии по специальности, поскольку изучение терминологии – это путь к освоению специальности, а терминология – это инструмент овладения этой специальностью.

Литература

1. Гак В.Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века: От ситуации к высказыванию / В.Г. Гак. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 474 с.
2. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон / Перев. А.Н. Баранова, А.В. Морозова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры: Сборник / сост. Н.Д. Арутюнова; пер. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 341 – 365.
4. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры: Сборник / Сост. Н.Д. Арутюнова; пер. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68 – 81.
5. Прохорова В.Н. Русская терминология: Лексико-семантическое образование / В.Н. Прохорова. – М.: МГУ, 1996. – 126 с.
6. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация: Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – С. 120 – 129.
7. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в преподавании русского языка как иностранного / И.С. Улуханов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Шестой Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы: Доклады советской делегации. – М.: Русский язык, 1986. – С.261 – 267.
8. Шахнарович А.М., Юрьева, Н.М. Ребенок и язык: овладение метафорой // Вопросы филологии. – 1999. – №1. – М. – С. 29 – 36.

9. Cameron L.J. Metaphor and reconciliation: the discourse dynamics of empathy in post-conflict conversations / Lynne J. Cameron. – XVII. – New York – London: Routledge, 2011. – 208 с.